

Тем временем в верхнем царстве некий Бог Лис подвергся примерно такой же пытке.

Небесное царство простиралось далеко и широко. Хотя каждое царство имело свои собственные владения, правителя, было непоколебимой истиной, что Небеса правили Землей, Адом и Преисподней.

Власть Небес была не только над собой, но и над сотнями, если не тысячами других миров, древних и вновь рожденных.

Небесное царство, известное как Земля Богов, состояло из множества различных миров, управляемых отдельными правителями, и выше всех был королевский клан Драконов и его правитель, Нефритовый Император.

Нефритовый Император посылает послов, чтобы следить за руководством различных миров на небесах, гарантируя, что все соблюдают высшие законы королевства.

Правители отдельных миров на верхних списках небесного владычества являются лидерами выдающихся кланов, которые, как известно, превосходят по силе и интеллекту. Подобно кастовой системе, существует структура и баланс внутри кланов.

Верховный бог действует как лорд всех мира. Слово Суверенного бога было законом не только с поддержкой и печатью Нефритового Императора, но и с явным различием в силе. Мера их силы была непостижима.

Было только одно исключение для их авторитета - сыновнее благочестие.

Даже у богов были родители, по крайней мере, у нового поколения.

В то время как Бай Цинюэ официально был верховным правителем королевства Хули Цзин, его мать, Хон Мейгуй, взяла на себя ответственность и действовала как Верховная правительница.

Кроме Бай Цинюэ, все боялась её. Власть Хон Мейгуй простиралась далеко за пределы Хули Цзина. Как богиня клана Красной Лисы, считавшимся низшим, она достигла более высокого статуса, выйдя замуж за правителя клана Бай.

Некоторые были в восторге от её достижений, в то время как другие находили её коварной манипулятором.

Но для лис быть названными коварными манипуляторами считалось высокой похвалой.

Всемогущий, властный Повелитель Лис, накопивший более дюжины тысячелетий культивации, поклонился, приветствуя свою мать, небесную правительницу Хули Цзин.

Внутри тёмного и пустынного дворца каменные стены, инкрустированные богатством и золотом, простирались на многие мили, как лабиринт богатства и красоты. Когда-то свечение драгоценных металлов освещало залы, заполненные слугами, бегающими туда-сюда по приказу своих лордов и любовниц, теперь тот же самый свет, казалось, стал тусклым и холодным, падая на голые мраморные полы и безжизненные комнаты. Все замерло.

Там, в великолепном и мрачном тронном зале, сидела красивая женщина с золотыми озорными глазами и жестокой ухмылкой, украшавшей её молодое лицо. Перед ней стоял высокий обольстительный мужчина, способный одним движением руки разрушить горы и целые империи.

В эту безлунную ночь должно было состояться семейное собрание.

Бай Цинюэ рос под присмотром своей матери столько, сколько себя помнил. Естественно, он всегда покорно подчинялся её капризам и требованиям. Только теперь он понял, что даже сыновнее благочестие достигло своего предела.

- Приветствую тебя, мама.

В его голосе не было ни намека на теплоту или нежность. На его макушке шевелилась пара лисьих ушей, а из нижней части спины росли восемь величественных больших хвостов того же цвета.

Он был одет в традиционную белую мантию, которую украшал вышитый сзади герб клана Бай. Девятихвостая прыгающая лиса.

Серебряные шелковые волосы обрамляли его стройную, но мускулистую фигуру, словно занавес. Хотя они несколько скрывали черты его лица, они не могли скрыть убийственный блеск, испускаемый его пылающими глазами феникса. Его тонкие губы вытянулись в прямую, жесткую линию.

Правительница по-детски рассмеялась.

- Пылай, сколько хочешь, мальчик. Вы можете править другими, но для вашей матери вы всегда будете маленьким ребёнком!

Она усмехнулась, как будто гнев её сына был для неё просто развлечением, чтобы скоротать время.

Хон Мейгуй, мать Бай Цинюэ, была известна как одна из самых красивых и соблазнительных женщин во всём Небесном царстве. Она была той, из-за которой и мужчины, и женщины сходили с ума.

Её кожа сияла, как луна, а губы были цвета свежей крови. пышная фигура Хон Мейгуй лениво развалилась на троне лорда Бай. Вьющиеся рыжие волосы ниспадали на спину, как львиная грива. Девять оранжевых хвостов с заостренными молочно-белыми кончиками обвивались вокруг бедер, из рыжих локонов выглядывали такие же уши.

Даже Нефритовый Император когда-то ухаживал за ней и хотел взять её в наложницы, однако Хон Мейгуй решила выйти замуж за бывшего Суверенного лорда клана Бай.

- Я не буду следовать твоему плану. Ты не можешь запереть меня навсегда.

Бай Цинюэ не намерен был играть в её игры.

Хон Мейгуй вскочила со своего места во внезапной вспышке ярости.

Её гнетущая аура заставила ослабленного Бай Цинюэ, потерявшего большую часть своей культивации в недавно случившейся катастрофе и её последствиях, кашлять кровью и почти упасть на пол.

Даже в таком хрупком состоянии он противостоял матери. Его сила воли бросала вызов её агрессивной силе, которая подавляла его на каждом шагу.

- Ты подчинишься мне, мальчик!

Закричала Хон Мейгуй, усиливая ауру, чтобы дисциплинировать своего непослушного ребёнка.

Бай Цинюэ никогда бы не склонился перед силой своей матери, легко одолев её много веков назад. И все же в его уязвимом состоянии она слишком доминировала над ним, как в силе, так и в качестве родителя.

- Я не женюсь на принцессе твоего клана. Я ничего к ней не чувствую.

Несмотря на то, что его кровь капала на пол, голос Бай Цинюэ был спокойным и уверенным, как будто они пили чай, глядя на прекрасный пейзаж.

- Непослушное дитя! Ты выйдешь замуж за того, за кого я захочу. Мой клан тщательно ухаживал за принцессой. У неё есть поддержка, положение и престиж, чтобы быть твоей супругой. Она - единственный подходящий выбор для тебя.

Голос Хон Мейгуй звенел на весь зал.

- Это невозможно. Есть только один человек, с которым я могу быть в этой жизни-

Голос Бай Цинюэ пошатнулся под огромным давлением. Словно порыв ледяного ветра заставил его опуститься на колени, впиваясь в него, как иголки, пронзая плоть и одежду.

- и это не она.

Закончил он своё предложение сквозь пытку.

Хотя он никогда не получал материнской ласки от Хон Мейгуй, на протяжении всей своей жизни Бай Цинюэ всегда проявлял должное уважение, как ребёнок к своей матери. Когда его отец покинул клан, а мать заняла его место после его рождения, он поддержал её. Став старше, он встал рядом с ней, когда старшие Лисьи боги в клане Бай хмуро смотрели на неё как на постороннюю. Когда он, наконец, достиг статуса Суверенного бога, он всё ещё позволял

своей матери командовать всеми вокруг.

Конечно, это было ошибкой с его стороны, так как теперь она чувствовала, что может командовать им.

Хон Мейгуй поняла, что сила не растопит айсберг, который она называла сыном, и изменила тактику. Она театрально откинулась на спинку трона, в раздражении схватившись рукой за лоб. Давление немедленно прекратилось.

- Почему ты не слушаешь свою мать? Я хочу только лучшего для тебя. Я устроила этот брак заранее, ещё когда ты был ребёнком!

Хон Мейгуй говорила как обезумевшая принцесса, которой не разрешают есть её любимую еду.

Бай Цинюэ хотел, чтобы она поняла его, но слишком хорошо знал, что она не способна на это.

В пределах Хули Цзин было много лисьих кланов, хотя клан Бай отличался от остальных не только лидерством. Мужчины и женщины клана Бай страдали от того, что некоторые называли бы благословением, а другие - проклятием.

Они не могли быть ни с кем, кроме своей судьбы. Политические союзы между лисой из клана Бай и другой лисой всегда приводили к трагедиям на протяжении всего их существования.

Эта история исходит из древних времён первобытного царства богов, когда могущество клана Бай было на пике. Им было даровано проклятие крови. Чары передавались из поколения в поколение.

Союз между матерью и отцом Бай Цинюэ был как раз одним из тех случаев, когда клан восстал против первобытного проклятия и установил политический брак. В то время как клан Красной Лисы был менее престижен, они владели обширными землями и торговыми связями с другими народами и королевствами. Их можно назвать мудрыми бизнесменами. Клан Красных Лис сделал себе имя, и брак был выгоден для обеих сторон.

Так было для всех, кроме его отца.

Бай Цинюэ не имеет много воспоминаний о своём отце, но одержимость его матери к предыдущему владыке была известна в Хули Цзин. Это была бесплодная попытка с её стороны заставить бывшего лорда жениться на ней, используя старших лисьих богов, потому что вскоре после того, как Бай Цинюэ был зачат, его отец исчез. Плачущая мать ожесточила сердце и начала сходить с ума от горя.

Печальным фактом было то, что Хон Мейгуй растила Бай Цинюэ только из-за чувства ответственности, для того, чтобы он стал будущим Суверенным богом.

И так, зная, что его мать никогда не поймёт, через что он прошёл, Бай Цинюэ объяснил всё в самом простом выражении.

- Потому что я не смогу быть ни с кем, кроме неё.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/527472>